

Козловский И. С.

22. 01. 93

«БОЛЬШОЙ ТЕАТР»
1993. — 229нч

«МУЗЫКА — РАДОСТЬ И БОЛЬ МОЯ»

В конце прошлого года издательское объединение «Композитор» выпустило книгу «Музыка — радость и боль моя». Посвящена она жизни и творчеству выдающегося русского певца Ивана Семеновича Козловского.

В книгу вошли статьи и рецензии, материалы автобиографического характера, написанные И. С. Козловским на протяжении 50-ти лет. Они связаны с размышлениями певца о путях развития отечественного вокального искусства, воспоминаниями о корифеях оперной сцены.

Разделы книги озаглавлены: «Пение — высокий университет», «Вокальное искусство преемственно», «Память — высший дар человека», «После спектакля», «О разном». И на этих заголовках — уже печать авторского вида и своеобразного стиля.

Читатель получает возможность познакомиться с необычайно многогранным и богатым внутренним миром автора, его неординарными мыслями и соображениями. Иван Семенович предстает как интересный рассказчик-мемуарист, как человек высоких гражданских принципов, как хранитель лучших традиций в отечественном искусстве. Оригинальная манера повествования ярко проявляется в художественных эссе, в портретах-очерках, посвященных известным современникам.

И. С. Козловский вспоминает о своем первом появлении в Москве на сцене Большого театра в партии Альфреда: «Впервые в Москве мне привелось петь вместе с Еленой Климентьевной Катульской в «Травиате». При первом рукопожатии. Виолетты и Альфреда я почувствовал невидимый толчок, сильный и подчеркнутый, нажим, пальцем на мою ладонь. Понималось это так: «Не волнуйтесь, я с вами». Это, конечно, незабываемо! Ведь я пришел в Большой театр, когда в труппе еще было 80 процентов артистов бывших императорских театров. Я был новичком, а новое всегда вызывает пристальное внимание, и это всегда волнует, настораживает. При известной доле нервозности, не трудно в этом внимании увидеть даже недоброжелательность. И вдруг такое теплое, товарищеское, настоящее человеческое отношение. А до этого мы даже не

встречались, так как, мне кажется, Елена Климентьевна в этом спектакле пела экспромтом. Ее чуткое отношение к партнеру я ощущал и в других спектаклях».

И. С. Козловский вспоминает Л. Собинова, Н. Бравину, И. Ершову, Поля Робсона, О. Петрученко, пишет о своих старших коллегах и партнерах и для каждого находит теплые, доброжелательные слова. И, кажется, слышишь голос Ивана Семеновича, читая его заметки о совместных выступлениях с А. В. Неждановой, М. П. Максаковой, М. О. Рейзеном, М. Д. Михайловым...

С большой душевной теплотой пишет И. С. Козловский о Надежде Андреевне Обуховой.

Об исполнении роли Кармен мы читаем: «Надежда Андреевна в роли Кармен служила ярчайшим доказательством того, что оперный жанр имеет свое неповторимое своеобразие. Она не вытесняла хабанеру, ее плачи не содрогались под аккомпанемент кастањет, но спето все было так, что вот уже более четверти века ничто не может идти в сравнение с образом, созданным Надеждой Андреевной на сцене Большого театра. Существует убедительный язык музыки, пения, и этим языком Надежда Андреевна передавала в совершенстве всю глубину любви и трагедии. И ни слово, ни танцы в опере не могут донести образ так как самое сильное средство — человеческий голос».

В разделе «Память — высший дар человека» собраны воспоминания о людях разных профессий и судеб, порой далеких от искусства, но для каждого из них автор находит сердечные слова — для Е. Бекман-Щербины и Б. Гольдштейна, А. Довженко и А. Иванова-Крамского, Л. Кассиля и Л. Когана, Г. Кржижановского и С. Михоэлса, Я. Флиера и В. Чкалова...

Итак, перед читателем книга, которая создает масштабную панораму отечественной творческой жизни в более чем полувековом измерении, в интерпретации выдающегося русского певца Ивана Семеновича Козловского. Она — результат многолетних раздумий о самом важном в искусстве и в жизни.

Г. ВЫСОКОВСКАЯ.